

Замешанных в деле оказалось слишком много, и всех, кто значился в списках, ждала суровая кара. Кого-то лишили имущества, кого-то отправили в ссылку. Теперь в коридорах власти зияли пустоты: добрая половина чиновничьих кресел опустела.

Когда Император увидел, как один за другим вносят сундуки с золотом и серебром, у него потемнело в глазах, а сердце сжала острая боль. Эти люди оказались богаче его самого — правителя Поднебесной! А ведь когда казна пустела, каждый из них клялся, что в государстве нет ни гроша.

Их богатства превышали государственные запасы. Неудивительно, что покойный Император так любил проводить конфискации: после каждого такого случая казна была полна еще долгое время. Ирония судьбы.

Он ведь знал, что они воруют, просто закрывал на это глаза. В конце концов, он не верил, что человек, прослуживший долгие годы, может сохранить чистоту помыслов. Будь он на их месте, не поручился бы за себя. Он делал вид, что не замечает, но и представить не мог, что аппетиты у них настолько велики.

После утреннего доклада всех чиновников, от мала до велика, выстроили у городских ворот, чтобы они воочию увидели, каков бывает финал. Это был урок, попытка приструнить зарвавшихся.

Присутствующие чиновники стояли, бледнея от страха. Они были готовы провалиться сквозь землю. Пусть никто из них не совершал измены, но у каждого на совести лежали казенные деньги, присвоенные тем или иным способом. В одно мгновение всех охватило чувство вины.

Самые дальновидные тут же решили сдать свои накопления в казну. Пусть лишатся богатства, зато сохранят головы.

Лишь один человек в толпе стоял прямо, расправив плечи. Он выделялся среди остальных, словно журавль в стае кур.

Взгляд Императора невольно остановился на нем.

— Кто это? — спросил он.

Евнух Гао проследил за его взглядом, на мгновение замер от удивления, а затем ответил:

— Ваше Величество, это ученик старца Се, сейчас служит в Управе столичного округа. Человек он, правда, не самый гибкий, зато в делах дотошный и ответственный.

Он был излишне прямолинеен, под стать своему учителю. Сказав это, евнух осторожно взглянул на лицо государя.

Император кивнул и с усмешкой заметил:

— Старый хрыч, и ты туда же? Когда успел этому научиться?

Он всегда угадывал, что у того на уме.

Видя, что государь не сердится, евнух осмелел:

— Парень — отличный росток, вот только слишком уж принципиальный, не умеет подстраиваться, из-за чего немало натерпелся. Не так давно вернулся из земель Цзяннани.

Он знал, что сейчас Император испытывает острую нехватку кадров. Раз уж государь спросил, значит, уже наводил справки, просто парню нужен был шанс.

И действительно, Император довольно улыбнулся:

— Раз у него есть хватка, оставлять его там — только портить. Пусть с сегодняшнего дня переходит в Министерство доходов, поучится у старших товарищей.

Как только эти слова прозвучали, толпа ахнула. Все взгляды устремились в угол, на того самого статного юношу.

Никто не ожидал, что никому не известный человек сумеет привлечь внимание самого Императора. Все понимали: раз он сразу попал в Министерство доходов, его карьера вряд ли ограничится этим. Если не наделает глупостей, то со временем всё ведомство окажется в его руках.

Юноша опустил на колени и поблагодарил за милость, не выказывая ни тени гордыни.

— Благодарю Ваше Величество!

Многие горожане, столпившиеся у ворот, глядя на груды сокровищ, не сдерживали проклятий:

— Эти псы поганые! Теперь понятно, куда уходили деньги, в их-то карманы! Совести у них ни на грош!

— Поделом им, получили по заслугам!

— Особенно этот Герцог Дин! Его второй сын — настоящий изверг, насильник и мучитель. Жаль только мою внучку... Ей было всего шестнадцать, она сопротивлялась, а он забил ее до смерти... — старик, опиравшийся на палку, залился слезами и едва не рухнул, если бы не поддержка окружающих.

Люди вокруг, не в силах скрыть сострадания, утешали его:

— Успокойтесь, дедушка, теперь справедливость восторжествовала, она отомщена.

— Верно. Говорят, он кутил в борделе, а когда пытался сбежать, попал под копыта лошадей. Видно, и правда, за все злодеяния пришло возмездие.

— Так ему и надо! Слишком быстро он сдох, легко отделался.

В этот момент к ним подошел скромно одетый книжник и произнес:

— Если уж говорить начистоту, мы должны благодарить Его Высочество Наследного принца и Господина Гу, что был рядом с ним. Если бы Господин Гу не вошел в логово волка, разве удалось бы так быстро схватить этих негодяев за хвост?

— Неужто правда? — слышались сомнения.

Книжник невозмутимо продолжил:

— Конечно. А еще спасибо Наследнику Суну, который проявил истинную доблесть и, отринув родственные связи, предоставил доказательства того, что этот пес, Герцог Дин, торговал государственными секретами. Кстати, это ведь тот самый юноша, которого герцог когда-то сослал в деревню. Его мать погубили этот негодяй и его наложница, а самого парня бросили на произвол судьбы. Горькая у него была доля.

— Так это он? Бедняга, потерял мать, столько лет вынашивал план мести... Поступок, достойный уважения.

— И не говорите.

При упоминании матери Сун Цинмина толпа притихла. Та женщина была воистину выдающейся. Оставшись одна в огромной столице, она открывала одну лавку за другой. Многие из простых людей не раз получали от нее помощь, хотя сами были лишь бедняками и ничем не могли ей отплатить.

Тогда, по воле случая, она познакомилась с Герцогом Дином. Он был бедным ученым без гроша в кармане, и именно благодаря поддержке матери Сун Цинмина смог сдать экзамены и получить чин.

По иронии судьбы, он оказался втянут в борьбу за престол, сделал верную ставку и получил титул. Поначалу супруги жили душа в душу, но, освоившись в чиновничьих кругах, муж начал стыдиться происхождения жены. Он забыл, кто подарил ему всё, что он имел.

Он возгордился и привел в дом другую женщину. Мать Сун Цинмина тогда поставила условие: она позволила той войти в дом, но при одном условии — ее сын должен стать Наследным сыном Сун.

Они долго совещались, но ничего не могли поделать и согласились. Однако они не ожидали, что Сун Лань, мать Сун Цинмина, перехитрила их. Она потратила все свои средства, чтобы

обеспечить сыну этот титул. И теперь, если только сам Сун Цинмин не откажется от него или не совершит тяжкого преступления, им оставалось лишь мечтать о том, чтобы лишить его этого места.

Поэтому Герцог Дин посмел лишь сослать его в деревню.

Слушая эти разговоры, Сун Цинмин чувствовал, как сжимается сердце. Его мать принесла слишком много жертв ради него.

Он помнил, как няня рассказывала: Сун Лань поставила на кон всё, чтобы обеспечить ему достойное будущее, и она не прогадала. Она была прекрасна, амбициозна и способна, но, не имея опоры, ее красота была лишь опасной искрой. К тому же, она не хотела принадлежать посредственности. И тут появился Герцог Дин. Она спланировала их встречу, влюбила его в себя, и всё вышло так, как она предвидела.

Тот мужчина поднимался всё выше. Поначалу они действительно были счастливы, муж был к ней добр, и она, никогда не знавшая тепла домашнего очага, попала в сети его любви.

Но она забыла, что столица — место, где человеческие отношения запутаннее всего. Со временем они стали чужими.

Она не ожидала, что в итоге падет жертвой их козней, но никогда не жалела о содеянном. Она обеспечила своему сыну блестящее будущее!

<http://bllate.org/book/20751/2080608>